

Лу Мяо, встав утром, сразу же позвонил Лу Чэнчжэ. По телефону тот ничего не сказал, лишь дал ему адрес и велел приехать для подробного разговора.

Он стоял перед этим отдельно стоящим особняком, протянул руку и нажал на звонок.

Едва прозвенел звонок, как медная дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина в чёрной футболке и джинсовых шортах, оглядев Лу Мяо с ног до головы.

— Заходи.

Через приоткрытую дверь Лу Мяо разглядел, что внутри находится несколько человек, но не увидел Лу Чэнчжэ.

Непонятно почему, в его сердце вдруг возникла тревога, веко задргало, и он невольно отступил на полшага назад.

Увидев, что тот отступает, мужчина без лишних слов резко схватил Лу Мяо за руку и втащил внутрь.

— Отпусти меня, что ты делаешь? Я пришёл искать господина Лу.

— Господин Лу внутри!

Услышав это, Лу Мяо, хоть и хотел сопротивляться, вспомнил про вчерашнюю ночь, когда Шэнь Вэй, брезгуя им, даже не хотел его коснуться, и перестал сопротивляться.

— Режиссёр, человек пришёл!

Мужчина, держа Лу Мяо, подвёл его к человеку в тёмно-сером костюме и отпустил.

Услышав слово «режиссёр» и увидев в углу немало оборудования, а остальных людей, похожих на съёмочную группу — кто-то возился с камерой, кто-то готовил декорации и различный реквизит — Лу Мяо насторожился.

— Это ты — Лу Мяо?

Тот, кого называли режиссёром, снял тёмные очки и окинул его оценивающим взглядом с ног до головы.

— Неплохо, внешность и фигура вполне подходят.

Как только он это произнёс, один из работников, возившийся с камерой высокого разрешения, включил вспышку.

От этого резкого света перед глазами Лу Мяо промелькнули кошмарные воспоминания последних дней, его тело непроизвольно содрогнулось.

Он крепко закусил губу, глядя на режиссёра:

— Где господин Лу, я пришёл искать его.

Лу Мяо смутно почувствовал, что что-то не так, но Лу Чэнчжэ сейчас был его последней соломинкой, и он должен был любой ценой вернуться в семью Лу через него.

Стоит ему стать наследником рода Лу, и Шэнь Вэй не оставит его, а Лу Шэн...

Он вернёт Лу Шэну сполна всё, через что ему пришлось пройти — в тысячу, десять тысяч раз сильнее.

Проще всего было бы искалечить его руки и ноги, продать в один из подпольных ночных клубов, чтобы через него прошли тысячи, — только так можно было бы утолить эту ненависть.

— Господина Лу здесь нет. Но господин Лу сказал, что ты задолжал ему крупную сумму, которую не можешь вернуть, и согласился сняться в моём фильме в счёт долга. Раз уж ты пришёл, не будем терять время, сейчас же начнём съёмку.

— О чём ты говоришь, какой долг? Я сейчас же позвоню господину Лу!

Лу Мяо, с помрачневшим лицом, быстро достал телефон и позвонил Лу Чэнчжэ. Звонок быстро приняли.

— Господин Лу, я уже приехал по адресу, который вы дали, вы...

— Лу Мяо, я говорил тебе — посмеешь меня обмануть, будешь нести ответственность! Я, правда, собирался выкупить у Яо Чэна те твои фотографии и видео, но, как назло, его самого арестовали. Но ничего страшного — переснимем заново, только и всего!

Переснимем...

Лу Мяо, глядя на установленное неподалёку оборудование, побледнел так, что в лице не осталось ни кровинки, руки дрожали так, что он едва не выронил телефон.

— Господин Лу, я правда вас не обманывал, всё это подстроил Лу Шэн. Он уже знает обо всём, наверняка все ваши угрозы — тоже его рук дело.

На том конце провода наступило мгновение тишины, а затем прозвучал ледяной, безжалостный голос Лу Чэнчжэ:

— Раз он уже всё знает, значит, от тебя тем более нет никакой пользы!

<http://bllate.org/book/18165/1745382>